

Янь Лань был мрачнее тучи. Людей, отправленных на поиски, было немало, но вот уже несколько дней они прочесывали город и не нашли даже следа.

Тех, кто следил за частной больницей Жунсин, тоже ждала неудача — малыша там не видели. Янь Лань не мог разобраться в собственных чувствах: разумом он понимал, что это не может быть Ли Ян, но в глубине души всё равно теплилась крохотная надежда.

Впрочем, факты говорили сами за себя: он явно выдавал желаемое за действительное. Как это мог быть Ли Ян? Тот действительно погиб и никогда уже не вернется.

Руэнь, подставив лицо под тяжелый взгляд генерала, осторожно спросил:

— Генерал, нам продолжать поиски?

Искать, конечно, нужно. Янь Лань раздумывал, стоит ли объявлять о пропаже питомца официально. Малыш был способным, невероятно милым и совершенно особенным. Янь Лань опасался, что если опубликует его фото, это лишь навлечет на кроху лишние неприятности.

В разгар этих сомнений пришел вызов от Эсиэра. Это был не голосовой, а видеозвонок. Янь Лань принял его:

— Что случилось?

Эсиэр перешел сразу к делу:

— Где твой малыш?

Руэнь лишь молча поморщился. Ну надо же было затронуть самую болезную тему: малыш пропал уже несколько дней назад.

— Ау-ау-ау-ау!

Услышав, что Эсиэр собирается связаться с Янь Ланем, Ли Ян начал отчаянно вырываться, но Эсиэр крепко прижимал его к себе.

На виртуальном экране было видно только лицо Эсиэра, поэтому Янь Лань и Руэнь никак не ожидали услышать писк малыша. Лицо Янь Ланя мгновенно переменялось:

— Где ты? Маленький Ли у тебя?

Виртуальный экран затрясся — Эсиэр с трудом удерживал извивающегося и брыкающегося зверька:

— Я нашел маленького питомца в ресторане Юньдин, он застрял в щели цветочной клумбы.

Посмотри, это не твой малыш?

Объектив оптического компьютера сфокусировался на отчаянно сопротивляющемся зверьке. Янь Лань и Руэнь увидели грязный комок шерсти. Некогда белоснежный и пушистый, теперь он превратился в серый, испачканный грязью и пятнами крови меховой шар. Однако его глаза и кристалл на лбу не оставляли сомнений: это был тот самый малыш, которого потерял Янь Лань.

На самом деле, Янь Лань узнал его по одному только звуку.

— Это мой маленький Ли, — немедленно отозвался Янь Лань. — Он сбежал, я все это время его искал. Держи крепче, не отпускай! Я сейчас же пришлю людей, чтобы его забрать. Только не отпускай, иначе он снова сбежит!

Пока он говорил, Руэнь уже связался с людьми, находившимися рядом с рестораном Юньдин, приказав им немедленно забрать малыша.

Ли Ян был в ярости. Он выл так жалобно, словно его собирались пустить на фарш. Посетители ресторана с любопытством оборачивались, а персонал начал сомневаться: действительно ли это их питомец? Почему он так истошно кричит?

Эсиэр поспешил успокоить его:

— Тише, малыш, скоро будешь дома. Не бойся, не бойся.

Ли Ян:

— Ау-ау-ау-ау-ау!

Не хочу домой! Я не хочу возвращаться!

Ли Ян выл, стараясь выглядеть как можно более несчастным, в надежде, что кто-нибудь сжалится и спасет его. Кто угодно, только не Янь Лань! Он готов пойти с кем угодно, лишь бы не возвращаться к нему!

Люди, присланные Янь Ланем, прибыли быстрее, чем ожидалось — словно они всё это время дежурили неподалеку от ресторана Юньдин. Увидев двух мужчин в штатском, которые быстро приближались, Ли Ян приготовился к бою. Он был готов в любой момент исцарапать их лица в кровь. Эсиэр был его старшим товарищем, и он не хотел причинять ему вреда, но на этих двоих ему было плевать.

Однако прежде чем они успели подойти, его накрыли чьей-то одеждой. Знакомый, но чужой запах заполнил всё пространство, и Ли Ян пришел в ярость, пытаясь разорвать ненавистную ткань. Сверху накинули еще один слой, и кроху завернули в плотный сверток, прижав к груди.

Эсиэр был ошарашен:

— Не кутайте его так сильно, он же испугается!

Прибывший за малышом человек ответил с прямолинейностью солдата:

— Генерал сказал, что у малыша скверный характер, поэтому при транспортировке нужно соблюдать меры предосторожности.

Ли Ян:

— ...

— Ау-ау-ау-ау-ау-ау!

Ли Ян был готов лопнуть от злости!

В отдельном кабинете ресторана Юньдин глаза Сун Кэжания покраснели, он был готов расплакаться:

— Ты действительно хочешь, чтобы я вышел за него замуж?

Мужчина, красивый и статный, большим пальцем стер влагу с его глаз:

— Я же говорил: если удастся получить патент на исследование Звездного семени, ты можешь не выходить за него. Но если не получим — чтобы унаследовать патент законным путем, тебе придется стать частью их семьи.

Исследования, подобные Звездному семени, которые касаются будущего всего человечества, требуют оформления межзвездного патента. Как только заявка одобрена, патент признается всеми государствами. Поэтому даже если все данные исследований находятся у Сун Кэжания и Ли Юйсина, пока в патенте стоят не их имена, плоды исследований им не принадлежат.

Независимо от того, как Ли Юйшэнь и Ли Юйсин пытаются манипулировать общественным мнением в Империи Осс и объявлять Ли Юйсина автором исследования, пока имя в патенте не изменено, результат навсегда останется собственностью Ли Яна. Отец и сын Ли могут обманывать лишь обывателей.

Если владелец межзвездного патента умирает, процедура наследования проходит в соответствии с его завещанием. Это напрямую связано с легализацией всех будущих выгод от Звездного семени и правом распоряжаться патентом. Вопрос здесь гораздо шире, чем просто границы Империи Осс — чтобы другие страны тоже признали права, все должно быть оформлено безупречно.

Сун Кэжань долго смотрел на мужчину:

— Клэй, даже став частью семьи, я не уверен, что смогу получить его.

Мужчина тихо рассмеялся, его голос прозвучал мягко:

— Ты не настолько бесполезен. Не разочаровывай меня.

Сун Кэжань сам вытер слезы:

— Ли Ян мог не умереть.

Мужчина оставался невозмутимым:

— Никто не знает лучше тебя, жив он или мертв.

Сун Кэжань бледно улыбнулся:

— Он с детства был фанатиком науки. А вдруг он оставил лазейку и действительно выжил? Если он вернется, все наши усилия пойдут прахом. Появится настоящий автор, и патент останется только за ним. Никто не сможет его отобрать.

Мужчина глубоко вздохнул:

— Не фантазируй. Он определенно мертв.

Сун Кэжань покачал головой, его взгляд затуманился:

— Мне все время кажется, что он жив. Что он вернулся, чтобы найти меня. Он спрашивал, где его мама и младший брат...

Мужчина усмехнулся:

— Раз он хотел знать, почему бы тебе просто не сказать ему?

Сун Кэжань вздрогнул:

— Нет! Он убьет меня, нельзя ему говорить!

Мужчина холодно хмыкнул:

— Если бы он хотел тебя убить, он бы уже это сделал. Разница невелика.

Сун Кэжань застыл:

— И правда... разница невелика. Значит, он действительно мертв, верно?

Мужчина посмотрел на него:

— Если не веришь, почему бы не сходить и не проверить, на месте ли его могила?

Сун Кэжань, конечно, не собирался туда идти. С тех пор как Ли Яна похоронили, он там не появлялся, и сейчас тем более не собирался.

Сун Кэжань устало произнес:

— Я не понимаю. При твоих возможностях разве сложно прибрать к рукам частную больницу Жунсин? Почему я обязательно должен породниться с ними?

Мужчина помрачнел:

— У меня свои соображения на этот счет. Не спрашивай того, чего знать не положено.

Он взял со спинки стула пиджак и, глядя на Сун Кэжана сверху вниз, добавил:

— Занимайся своей свадьбой и не натвори бед. Вместо того чтобы предаваться фантазиям, лучше подумай, как убедить Ли Юйшэня поскорее передать Жунсин в руки Ли Юйсина. И не связывайся со мной без крайней необходимости.

С финансовыми ресурсами, властью и связями семьи этого человека захватить больницу Жунсин было легко. За последние годы немало людей пытались ее выкупить. Но на самом деле их интересовала не сама больница, а патент на Звездное семя. К сожалению, до сих пор никому это не удалось.

После смерти Ли Яна патент должен был перейти к членам его семьи, но никто не ожидал, что Ли Ян заранее позаботился о нем: если он умрет, патент останется в ведении больницы Жунсин. Поэтому право собственности на Жунсин напрямую определяло судьбу патента.

Захватить частную больницу казалось делом простым, но на деле возникали сплошные трудности. За спиной Жунсин словно стояла невидимая рука, которая всегда пресекала любые поползновения. Даже когда мужчина действовал лично, он не смог вычислить, кто стоит за всем этим. Чтобы достичь цели, пришлось идти в обход.

Сейчас больница Жунсин находилась в руках Ли Юйшэня, а Ли Юйсин был его сыном. Рано или поздно больница перейдет к нему, а значит — и к Сун Кэжаню. Мужчина вел долгую игру.

Янь Лань получил сообщение, что малыш доставлен, а вместе с ним приехал и Эсиэр.

Двое сопровождающих не решались развязать сверток, боясь, что малыш выскочит и

исцарапает им лица. Они выдохнули только тогда, когда передали одежду генералу.

Эсиэр всю дорогу наблюдал, как они обращаются со свертком, словно с бомбой. В глазах Эсиэра малыш был послушным и милым, он не верил, что тот может причинить вред.

Но тут он увидел, как Янь Лань развернул сверток, обнажив грязного зверька. Малыш, словно у него в задних лапах были пружины, подпрыгнул и принялся яростно размахивать коготками, пытаясь достать до красивого лица Янь Ланя.

Это зрелище шокировало Эсиэра.

Янь Лань, казалось, был готов к такому повороту. Он заблокировал атаку большой рукой и прижал малыша к своим коленям. Зверек был в ярости — Сун Кэжань тайком ушел, человек, с которым он встречался, наверняка был кем-то важным. Он был так близок к разгадке, но его притащили сюда! Как тут не злиться?

— Ау-ау-ау-ау-ау-ау!

Размером с ладонь, малыш встал на задние лапы, его передние лапки замелькали в воздухе, вступая в схватку с Янь Ланем. Если он не расцарапает этому типу лицо, он не успокоится!

Янь Лань отбивался одной рукой, на которой были надеты перчатки — видимо, он предвидел гнев малыша. И не ошибся.

Каждый удар когтей приходился по перчатке. Ли Янь был в ярости, у него кружилась голова от гнева, и, наконец, кругленькое тельце не удержало равновесия и кубарем скатилось с колен Янь Ланя.

Янь Лань ловко подхватил падающего зверька.

Кошачьи удары малыша поразили всех присутствующих. Увидев, как зверек, устав, распластался на столе, словно блинчик, и тяжело дышит, все невольно подавили смех.

Янь Лань подхватил малыша и бросил его Руэню:

— Отнеси и помой его, он грязный до невозможности.

— Ау-ау-ау-ау-ау! — малыш снова подпрыгнул, пытаясь броситься на лицо Янь Ланя, но Руэнь вовремя его перехватил.

На Руэне тоже были перчатки, чтобы малыш не поранил невинных.

Пока малыша купали, Янь Лань расспросил Эсиэра обо всех деталях обнаружения: как он нашел его, как тот застрял и как его спасали.

<http://bllate.org/book/21231/2148079>